

На правах рукописи

Маховиков Денис Викторович

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ОБРАЗА «СЧАСТЬЕ»
(НА МАТЕРИАЛЕ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ РУССКИХ И ФРАНЦУЗОВ)

Специальность 10.02.19 — Теория языка

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва — 2011

Работа выполнена в секторе психолингвистики Учреждения Российской академии наук Института языкознания РАН.

Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор Тарасов Евгений Федорович

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор Красных Виктория Владимировна
кандидат филологических наук, доцент Марковина Ирина Юрьевна

Ведущая организация — ГОУ ВПО «Российский государственный социальный университет»

Защита состоится «___» _____ 2011 г. в ___ ч. на заседании диссертационного совета Д 002.006.03 при Учреждении Российской академии наук Институте языкознания РАН по адресу: 125009, г. Москва, Б. Кисловский пер., д. 1, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения Российской академии наук Института языкознания РАН.

Автореферат разослан 12 сентября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Сидельцев А. В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена выявлению этнокультурной специфики образов языкового сознания носителей русской и французской культур, отражающих представления о счастье.

В конце XX века проблема счастья перестала быть ведущей в этических исследованиях. Возможная причина этого — антропологический кризис [Гусейнов, 2001, с. 688], индикатором которого само счастье и является [Сидоренко, 2006, с. 18–19]. Между тем, счастье — фундаментальная категория человеческого бытия, терминальная ценность, метаценность, интеграл личности, а фелицитарность (способность быть счастливым) — сущностное для человека качество [Сидоренко, 2006, с. 52], поэтому изучение счастья необходимо, чтобы понять, что такое человек. В связи с этим, в работе И. В. Сидоренко [2006] обосновывается целесообразность выделения отдельного исследовательского направления в рамках философской антропологии — фелицитарной антропологии (антропологии счастья). Предполагается, что это направление будет носить междисциплинарный характер и интегрировать данные исследований счастья, проводимых в разных областях знания. Лингвистика как одна из антропоориентированных дисциплин может внести существенный вклад в эту новую область знания, особенно в части специфики понимания счастья в разных этнических культурах, т. к. язык является средством доступа к сознанию носителей этих культур. Целесообразно поэтому воспользоваться категорией «языковое сознание», которая в нашей работе будет одновременно выступать и объектом анализа — знания, которыми носители той или иной этнической культуры оперируют в процессе речевого общения, и эвристическим исследовательским инструментом этих знаний.

Анализ этнокультурной специфики языкового сознания необходим не только для гармонизации межкультурного взаимодействия, но и для понимания происходящих в русской культуре изменений социальных норм и ценностей

под его влиянием и под влиянием трансформации российского социума. Все это обуславливает **актуальность** настоящего **исследования**.

Объектом исследования являются образы языкового сознания русских и французов, отражающие представления о счастье (фелицитарные образы), в качестве **предмета** рассматривается этнокультурная специфика их содержания.

Цель исследования — проанализировать обусловленные культурой различия в содержании фелицитарных образов языкового сознания русских и французов.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Провести метатеоретический анализ работ по теме исследования.
2. Сформировать методологию исследования.
3. Провести сравнительно-сопоставительный анализ фелицитарных образов языкового сознания русских и французов.
4. Интерпретировать результаты анализа.

Исследование выполнено в русле **методологии** Московской психолингвистической школы (работы А. А. Леонтьева, Ю. А. Сорокина, Е. Ф. Тарасова, Н. В. Уфимцевой) с опорой на фелицитарную концепцию В. Татаркевича, гипотезу о моделировании картины мира с помощью бинарных противопоставлений Вяч. Вс. Иванова и В. Н. Топорова, лингвокогнитивный подход к коммуникации, разработанный научным семинаром «Текст и коммуникация» (Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, В. В. Красных).

Учет связи исследовательских процедур с результатами анализа, полагание объекта анализа как системного объекта, имеющего некоторую структуру, рефлексия пристрастности эпистемологической позиции исследователя, его включенности в объектную область исследования, рефлексия зависимости внутринаучных познавательных установок от ценностных ориентиров общества позволяет квалифицировать работу как исследование, выполненное в рамках постнеклассического типа научной рациональности.

В работе использовались следующие **методы**:

- общенаучные: метатеоретический анализ, методы классификации, сравнения, сопоставления, интроспекции, интерпретации, обобщения, приемы статистической обработки данных;

- частнонаучные: компонентный анализ, ассоциативный эксперимент.

Материалом для исследования послужили:

- дефиниции, представленные в толковых словарях русского и французского языков;

- ассоциативные поля слов-стимулов **счастье, несчастье, счастливый, несчастный** и их французских коррелятов, представленные в «Русском ассоциативном словаре», «Французском ассоциативном словаре» и сформированные по результатам проведенного нами ассоциативного эксперимента.

Научная новизна исследования обусловлена методологической ориентацией, которая определяет выбор:

- интеркультурной, а не интракультурной онтологии анализа языкового сознания;

- объекта исследования (образы языкового сознания);

- метода исследования (ассоциативный эксперимент);

- материала исследования (ассоциативные поля).

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит вклад в теорию межкультурной коммуникации, уточняя представления о содержании языкового сознания русских и французов.

Практическая ценность работы состоит в том, что ее результаты могут найти применение:

- в курсах психолингвистики, этнопсихологии и этнопсихолингвистики, теории и практики межкультурной коммуникации, сравнительной культурологии и лингвокультурологии, сопоставительной лексикологии;

- в дальнейших исследованиях этнокультурной специфики языкового сознания в качестве материала для сопоставления;

- в лексикографической практике при создании словарей культуры;

- в практике преподавания французского языка и русского языка как иностранного.

Положения, выносимые на защиту:

1. Русские и французы имеют разное содержание образов сознания, отражающих представления о счастье, что обусловлено различием природных условий, в рамках которых сформировались исследуемые этносы, и характером их жизнедеятельности.

2. В содержательном аспекте образ счастья у русских и французов обнаруживает как сходства, так и различия. Представления о счастье и у русских, и у французов вписываются в систему представлений о счастье, сформулированную В. Татаркевичем. Это объясняется принадлежностью русской и французской культур к европейской культуре, восходящей к античной культуре.

Апробация результатов диссертации. Результаты исследования были представлены и обсуждены на заседаниях сектора психолингвистики Института языкознания РАН (2006–2008 гг.), на методологическом семинаре «Язык, сознание, культура» (2006–2008 гг.), на конференции «Жизнь языка в культуре и социуме» (Москва, 2010 г.).

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка. Во введении обосновывается актуальность работы, определяется объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи работы, отбираются методы их решения, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, декларируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации работы. В главе I излагается методологические и теоретические основы исследования, формируется его концептуальный аппарат. В главе II проводится сравнительно-сопоставительный анализ фелицитарных образов языкового сознания русских и французов. В заключении обобщаются результаты проведенного исследования, формулируются выводы, намечаются перспективы работы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе I «Методологические основы психолингвистического исследования счастья» формируется понятийно-терминологический аппарат для анализа языкового сознания носителей русской и французской культур.

За последние 20 лет в Московской психолингвистической школе оформилась новая онтология анализа языкового сознания, в рамках которой ведутся межкультурные сопоставительные исследования. Под языковым сознанием понимается совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых при помощи языковых средств — слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей. Очевидно, что при таком подходе единицей анализа становится образ сознания. Образ является одной из форм отображения объективной реальности, хранилищем знаний о ней. Для того чтобы анализировать образы сознания и выявлять их этнокультурную специфику, необходимо иметь представление об их структуре.

Одно из таких представлений сформировано в русле теории деятельности-сознания-личности А. Н. Леонтьева и впоследствии дополнено В. П. Зинченко. Согласно взглядам этих ученых, в структуре образа сознания выделяется четыре «образующих»: чувственная ткань, биодинамическая ткань движения и действия, значение и личностный смысл. В целом, структура образа сознания предстает как двухслойное образование: чувственная и биодинамическая ткани составляют бытийный слой, а значение и личностный смысл — рефлексивный.

Чувственная ткань образует чувственный состав конкретных образов реальности, это фактура образа. Всегда сохраняя свою изначальную предметную отнесенность, чувственная ткань выполняет функцию придания чувства реальности сознательным образам. Биодинамическая ткань — это наблюдаемая и регистрируемая внешняя форма живого движения. Термин «ткань» означает, что это материал, из которого строятся целесообразные,

произвольные движения и действия [Леонтьев А. Н., 2004; Зинченко, Моргунов, 1994].

Значение является важнейшей образующей образа сознания. Оно есть форма «идеального присвоения» человеком его, человеческой, действительности, форма существования предметного мира, его свойств, связей и отношений, раскрываемых совокупной общественной практикой, преобразованная и свернутая в материи языка [Леонтьев А. Н., 2004]. Иначе говоря, значение — это превращенная форма деятельности, в которой в свернутом виде представлены общественно выработанные способы действий для познания и изменения реальности, свойства объекта, существенные с точки зрения общественной практики. Значения ведут двойную жизнь. С одной стороны, значения являются частью общественного сознания и общественно-исторического опыта, которые развиваются по общественно-историческим законам, имманентным индивидуальному сознанию. С другой стороны, они являются важнейшими образующими индивидуального сознания: признается, что действительность презентирована в сознании человека как означенная действительность, объективная реальность, переведенная на язык значений. Во втором случае речь идет о личностном смысле.

Категория смысла указывает на то, что индивидуальное сознание не сводимо к безличному знанию, но всегда пристрастно, и, в силу принадлежности к живому субъекту, сознание именно через смысл выражает отношение к бытию, к деятельности и к самому сознанию [Зинченко, Моргунов, 1994].

Культура вслед за В. С. Степиным [2001] определяется нами как система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее основных проявлениях. Для нас существенно то, что культура существует в форме конкретных этнических культур. Этническая культура существует в трех формах:

- предметной форме, которая существует в виде совокупности культурных предметов (артефактов), изготовленных людьми из природного материала;

- деятельностной форме, которую составляет совокупность процессов по изготовлению культурных предметов, в которых нас прежде всего интересуют операции (способы) изготовления культурных предметов, т. к. они в интериоризованной форме являются операциями нашего мышления;

- идеальной (ментальной) форме, которая составляет совокупность образов сознания, создаваемых первоначально в предметной деятельности, а затем функционирующих в умственной форме как в сознании, так и в мышлении [Тарасов, 2002].

В главе II «Образ “счастье” в языковом сознании русских и французов: сравнительно-сопоставительный анализ» на основе материалов толковых словарей и данных ассоциативных экспериментов проводится сравнительно-сопоставительный анализ фелицитарных образов языкового сознания русских и французов. В результате анализа выявляются и интерпретируются сходства и отличия в содержании данных образов.

Представим сопоставительный анализ образов **счастье** и **bonheur** в языковом сознании русских и французов.

Русское ассоциативное поле (РАП) сформировано из 120 реакций, французское (ФАП) — из 478¹ (из них 7 отказов от ответа). Для 11,7% русских испытуемых **счастье** *есть*, 10,0% ассоциируют его с радостью (*радость*), 7,5% — с любовью (*любовь*). 28,0% французских респондентов отождествляют **bonheur** с *joie*, а 18,4% противопоставляют его *malheur*. 8,2% французов дают ассоциацию *heureux*.

Анализ ассоциативных полей позволяет выделить следующие содержательные компоненты образов **счастье** и **bonheur**:

---

¹ По неизвестным для нас причинам общее количество реакций в четырех анализируемых нами ассоциативных полях не соответствует тем цифрам, которые приведены после каждого из ассоциативных полей во «Французском ассоциативном словаре». При количественной обработке данных мы исходили из уточненных нами показателей.

- ПОНЯТИЙНЫЙ КОМПОНЕНТ:

РАП	ФАП
<p><i>радость</i> 10,0 <i>праздник</i> 1,7 <i>настроение</i> 0,8 (12,5%)</p>	<p><i>joie</i> 28,0 <i>plaisir</i> 1,3 <i>gaieté</i> 0,8 <i>félicité</i> 0,6 <i>jouissance</i> 0,4 <i>joyeux</i> 0,4 <i>allégresse</i> 0,2 <i>béatitude</i> 0,2 <i>bien être</i> 0,2 <i>bien-être</i> 0,2 <i>état</i> 0,2 <i>gai</i> 0,2 <i>humeur</i> 0,2 <i>joies</i> 0,2 <i>sentiment</i> 0,2 (33,3%)</p>
<p><i>спокойствие</i> 2,5 <i>мир</i> 0,8 <i>удовлетворение</i> 0,8 (4,1%)</p>	<p><i>content</i> 0,4 <i>sérénité</i> 0,4 <i>calme</i> 0,2 <i>contentement</i> 0,2 <i>harmonie</i> 0,2 <i>paisible</i> 0,2 <i>paix</i> 0,2 <i>tranquillité</i> 0,2 (2,0%)</p>
<p><i>успех</i> 1,7 <i>удача</i> 0,8 (2,5%)</p>	<p><i>chance</i> 1,0 <i>réussite</i> 0,6 <i>accomplissement</i> 0,4 (2,0%)</p>
<p><i>благодетель</i> 0,8</p>	—
<p><i>горе</i> 4,2 <i>несчастье</i> 2,5 (6,7%)</p>	<p><i>malheur</i> 18,4 <i>chagrin</i> 0,2 <i>seul</i> 0,2 <i>tristesse</i> 0,2 (19,0%)</p>
<p><i>зло</i> 0,8</p>	—

—	<i>heureux</i> 8,2 <i>heureuse</i> 0,2 (8,4%)
—	? 0,2
Итого: 27,4%	Итого: 64,9%

Реакция ?, по-видимому, свидетельствует о сложности для испытуемого понятия, стоящего за словом-стимулом. Респондент в отведенное время не готов дать ответ на стимул.

- субъекты счастья.

Данный компонент образа сознания не нашел выражения в РАП. В ФАП он представлен реакциями *ensemble, eux, rêveur* (0,6%).

- факторы (источники) счастья:

РАП	ФАП
<i>любовь</i> 7,5	<i>amour</i> 3,3 <i>aimer</i> 0,4 <i>sexe</i> 0,2
<i>семья</i> 6,7 <i>дети</i> 2,5 <i>дом</i> 1,7 <i>родители</i> 0,8	<i>enfant</i> 0,8 <i>famille</i> 0,6 <i>mariage</i> 0,4 <i>foyer</i> 0,2
<i>солнце</i> 3,3 <i>лето</i> 1,7 <i>весна</i> 0,8 <i>тепло</i> 0,8	<i>soleil</i> 1,5 <i>fleur</i> 1,0 <i>campagne</i> 0,2 <i>champs</i> 0,2 <i>herbe</i> 0,2 <i>nature</i> 0,2 <i>nuage</i> 0,2
<i>еда</i> 0,8	<i>bière</i> 0,4 <i>argent</i> 0,2 <i>cigarette</i> 0,2 <i>consommation</i> 0,2
<i>свобода</i> 0,8	<i>liberté</i> 0,2
—	<i>vie</i> 2,1 <i>la vie</i> 0,4

	<i>exister</i> 0,2 <i>vivre</i> 0,2
—	<i>amitié</i> 0,6 <i>ami</i> 0,2
—	<i>entourage</i> 0,2
Итого: 27,4%	Итого: 14,5%

Иерархия источников счастья в сознании русских испытуемых такова: семья (11,7%), любовь (7,5%), единение с природой (6,6%), еда (0,8%), свобода (0,8%). У французских респондентов на первое место вышла любовь (3,9%), затем следуют единение с природой (3,5%), жизнь (2,9%), семья (2,0%), процесс потребления и продукты потребления (1,0%), дружба (0,8%), свобода (0,2%), ближайшее окружение (0,2%). Интерпретация реакции *herbe* может быть иной, если учесть, что слово употребляется не только в своем основном значении «трава», но и в значении «травка», курение которой может доставлять удовольствие.

- символы счастья.

Данный компонент образа сознания выражен только в ФАП реакциями *trèfle* и *pâquerette* (0,6%).

- «размерность» счастья, его величина:

РАП	ФАП
<i>много</i> 2,5 <i>безграничность</i> 0,8 <i>большое</i> 0,8 <i>необъятное</i> 0,8 <i>огромное</i> 0,8	<i>limite</i> 0,2
Итого: 5,7%	Итого: 0,2%

- продолжительность счастья (темпоральные характеристики) и частотность его возникновения:

РАП	ФАП
<i>вечно</i> 1,7 <i>миглемтно</i> 0,8 <i>приходящее</i> 0,8	<i>rare</i> 0,6 <i>court</i> 0,2 <i>durée</i> 0,2

	<i>éternel 0,2</i> <i>jamais 0,2</i> <i>passager 0,2</i>
Итого: 3,3%	Итого: 1,6%

Возможно ошибочная орфография реакции *приходящее* сохранена нами.

- нереальность счастья, невозможность его достижения:

РАП	ФАП
<i>иллюзия 0,8</i> <i>мечта 0,8</i> <i>утопия 0,8</i>	<i>impalpable 0,2</i> <i>impossible 0,2</i> <i>inatteignable 0,2</i> <i>inexistant 0,2</i> <i>rêve 0,2</i> <i>utopie 0,2</i>
Итого: 2,4%	Итого: 1,2%

- цветовая характеристика счастья:

РАП	ФАП
<i>цвет 0,8</i>	<i>couleur 0,2</i>
Итого: 0,8%	Итого: 0,2%

- (эмоционально-)оценочные характеристики счастья:

РАП	ФАП
<i>глупость 0,8</i> <i>трудно 0,8</i> <i>хорошо 0,8</i>	<i>bien 0,2</i> <i>envie 0,2</i> <i>géniale 0,2</i> <i>intense 0,2</i> <i>merveille 0,2</i> <i>pfff 0,2</i> <i>sidérant 0,2</i> <i>simplicité 0,2</i> <i>surfait 0,2</i>
Итого: 2,4%	Итого: 1,8%

- абсолютность счастья:

РАП	ФАП
<i>полное 1,7</i>	<i>plénitude 0,8</i>

<i>абсолютное 0,8</i>	<i>parfait 0,4</i>
Итого: 2,5%	Итого: 1,2%

- действия и состояния, связанные со счастьем:

РАП	ФАП
<i>есть 11,7</i>	<i>chercher 0,4</i>
<i>бывает 1,7</i>	<i>choisir 0,2</i>
<i>думать 0,8</i>	<i>espoir 0,2</i>
<i>есть! (не кушать!) 0,8</i>	<i>existe 0,2</i>
<i>иметь 0,8</i>	<i>oui 0,2</i>
<i>найти 0,8</i>	<i>peur 0,2</i>
<i>приобрести 0,8</i>	<i>recherche 0,2</i>
	<i>retrouvé 0,2</i>
	<i>sagesse 0,2</i>
	<i>trouver 0,2</i>
Итого: 17,4%	Итого: 2,2%

- локализация счастья (пространственные характеристики):

РАП	ФАП
<i>близко 0,8</i>	<i>céleste 0,2</i>
<i>высота 0,8</i>	<i>coeur 0,2</i>
	<i>paradis 0,2</i>
	<i>près 0,2</i>
Итого: 1,6%	Итого: 0,8%

В этой группе обращает на себя внимание реакция *coeur*. «Вместилищем» счастья является сердце, а не душа.

Реакция *vata* (0,8%) в РАП овнешняет чувственную ткань образа сознания, а ассоциат *lendemain* (0,2%) в ФАП — личностный смысл испытуемого. Реакции *счастье* (0,8%) в РАП и *bonheur* (0,2%) в ФАП являются эхололическими. Ассоциат *happiness* (0,2%) в ФАП демонстрирует стратегию переключения кода.

- фрейм-структуры:

РАП	ФАП
<i>Бог 0,8</i>	<i>pré 1,3</i>
<i>Будда 0,8 (1,6%)</i>	<i>prés 0,4</i>

	<i>bleu</i> 0,2 <i>dans le pré</i> 0,2 <i>dans le pré ?... 0,2</i> <i>mains</i> 0,2 <i>Épicure</i> 0,2 <i>Will Smith</i> 0,2 (2,9%)
улыбка 2,5 свет 1,7 слезы 0,8 (5,0%)	<i>sourire</i> 3,6 <i>larme</i> 0,2 <i>rire</i> 0,2 (4,0%)
Итого: 6,6%	Итого: 6,9%

Реакция *Бог* не является собственно прецедентной, прецедентными будут имена Бога, принятые в той или иной конфессии. Ассоциаты *pré, prés, dans le pré, dans le pré ? ...* апеллируют к кинофильму “Le bonheur est dans le pré”, либо к стихотворению “Le Bonheur” французского поэта-символиста Поля Фора, которое инспирировало название кинофильма. Реакции *bleu* и *mains* допускают множественность интерпретаций. В случае с ассоциатом *bleu* одной из таковых можно считать название Интернет-магазина одежды для людей среднего возраста и нестандартных размеров “Bleu Bonheur”. Что касается ассоциации *mains*, то это может быть название сайта “Les Mains du Bonheur”, посвященного массажу, техникам достижения релаксации, хорошего самочувствия.

Иерархию содержательных компонентов образов **счастье** и **bonheur** отразим в таблице:

Содержательный компонент	РАП (%)	ФАП (%)
понятийный компонент	27,4	64,9
субъекты счастья	—	0,6
факторы (источники) счастья	27,4	14,5
символы счастья	—	0,6
«размерность» счастья, его величина	5,7	0,2
продолжительность счастья (темпоральные характеристики) и	3,3	1,6

частотность его возникновения		
нереальность счастья, невозможность его достижения	2,4	1,2
цветовая характеристика счастья	0,8	0,2
(эмоционально-)оценочные характеристики счастья	2,4	1,8
абсолютность счастья	2,5	1,2
действия и состояния, связанные со счастьем	17,4	2,2
локализация счастья	1,6	0,8
фрейм-структуры	6,6	6,9

Проведенный анализ показывает, что в содержании образов языкового сознания русских и французов наблюдаются как общие, так и специфические черты. Первые объясняются принадлежностью русской и французской культур к европейской культуре, вторые — различием природных условий, в рамках которых сформировались представители данных культур, и характером их жизнедеятельности.

В **заключении** обобщаются результаты проведенного исследования, формулируются выводы, намечаются перспективы работы.

Проведенное исследование позволяет сделать определенные теоретические и практические выводы. По существу, наша работа представляет собой один из способов моделирования значения слова. Значение является предметом исследования многих наук: лингвистики, психологии, логики и семиотики. По нашему глубокому убеждению, на сегодняшний день существуют все основания для разработки междисциплинарной теории значения, в которой психолингвистическая теория значения была бы одним из компонентов. Кроме этого, мы убеждены в необходимости исследования предметных значений, а не только вербальных, чем традиционно занимается

лингвистика. В смещении акцента исследования с вербального значения на предметное видится развитие концепции образа мира.

Слово будучи квазикультурным предметом обладает субстанциональными, функциональными и системными свойствами, которые проявляют себя в речевом общении. Лингвистический материал не дает данных о свойствах слова как квазикультурного предмета, они могут быть обнаружены преимущественно в эксперименте.

Мы считаем, что исследовательский подход, нашедший применение в нашей работе, доказывает эвристические возможности категории образ сознания для выявления тех знаний, которые ассоциированы с вербальными знаками и которыми говорящие оперируют в процессе речевого общения, в том числе и межкультурного. Именно поэтому нам представляется обоснованным в качестве единицы анализа межкультурной коммуникации рассматривать образ сознания.

В этом смысле наша работа может рассматриваться как комплементарная по отношению к другим исследованиям, ведущимся в русле фелицитарной проблематики. Вместе с тем, ряд особенностей, как было показано выше, позволяет говорить о том, что в нашей работе формируются более адекватные обыденному сознанию представления о счастье, а также происходит «взаимоверификация» этих представлений за счет привлечения философских, психологических и лингвистических исследований, выполненных на разном материале. Сложность анализа представлений о счастье в языковом сознании обусловлена самой природой категории счастья как субъективно-объективного образования.

Образы сознания могут стать объектом анализа только через свои овнешнения знаковой природы (языковые и неязыковые знаки). Одним из способов овнешнения образа сознания является ассоциативный эксперимент. Преимущество этого метода овнешнения перед другими заключается в том, что он позволяет вскрыть не только осознаваемые, но и неосознаваемые слои (пласты) сознания. Результаты ассоциативного эксперимента фиксируются в

виде ассоциативных полей. Хотя связи овнешнителей отображают связи образов предметов реальной действительности, на которые указывают овнешнители, непрямо, а превращено, тем не менее, анализируя связи овнешнителей, мы вскрываем связи образов сознания носителей этнических культур. Именно поэтому ассоциативные поля можно считать моделями образов языкового сознания носителей разных этнических культур.

Сопоставительный анализ ассоциативных полей двух групп испытуемых выявил сходства и различия в обыденном сознании представителей русской и французской культур, которые реально присутствуют в их сознаниях и неосознанно определяют их поведение, оценку и отношение к миру.

Образ «счастье» в языковом сознании русских и французов имеет различающиеся содержательные наполнения, которые обусловлены различиями культур. Прежде всего, это касается осмысления русскими счастья через оппозицию счастье — несчастье. Вообще, в русской культуре эта оппозиция получает интересное наполнение: счастье — горе. Можно сказать, что счастье и несчастье сосуществуют в сознании русских. Это отчетливо фиксируется в народной мудрости («Было бы счастье, да несчастье помогло»). В целом, согласно М. М. Бахтину, русскому народу свойственно «слезное видение мира».

Одной из специфических черт русского представления о счастье, по мнению многих культурологов и этнологов, является тесная связь счастья и любви. Данные анализа ассоциативных полей показали, что во французском языковом сознании эта связь также отмечена, что объясняется тем, что любовь является универсальной духовной ценностью, стоящей выше этнокультурных различий, однако сила этой связи гораздо слабее.

Таким образом, исследование этнокультурной специфики образа «счастье» в языковом сознании русских и французов показало, что этнопсихолингвистические особенности языкового сознания могут быть выявлены в процессе сопоставительного анализа ассоциативных полей,

которые являются надежными овнешнителями знаний, составляющих содержание образов сознания, стоящих за словесными знаками.

Несмотря на то, что была проделана значительная работа по анализу фелицитарных образов языкового сознания русских и французов, мы отдаем себе отчет в том, что наше исследование в некоторых аспектах может быть дополнено. В частности, требует отдельного изучения гендерная специфика представлений о счастье в анализируемых нами культурах. Кроме того, перспективным является исследование динамики представлений о счастье в сознании русских, в том числе и в гендерном аспекте.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Маховиков, Д. В. Образ сознания и его структура / Д. В. Маховиков // Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та. – 2007. – Вып. 548 : Язык. Культура. Текст. – С. 158–161.

2. Маховиков, Д. В. Сопоставительный анализ русского и английского языкового сознания (на материале ассоциативного поля «счастье») / Д. В. Маховиков // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. : Филология. Журналистика. – 2008. – № 2. – С. 78–80.

3. Маховиков, Д. В. Образ «удача» в языковом сознании русских и англичан (на материале ассоциативных полей) / Д. В. Маховиков // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. Сер. : Обществ. и гуманитар. науки (философия, языкознание, литературоведение, культурология, история, социология, экономика, право). – 2009. – № 12 (90). – С. 146–148.

4. Маховиков, Д. В. Русские и англичане: «наивная» фелицитология / Д. В. Маховиков // Жизнь языка в культуре и социуме : материалы конф., посвящ. 75-летию д-ра филол. наук, проф. Е. Ф. Тарасова, Москва, 14–15 апр. 2010 г. / Ин-т языкознания РАН ; Рос. ун-т дружбы народов ; [редкол.: Е. Ф. Тарасов (отв. ред.) и др.]. – М. : Эйдос, 2010. – С. 177.